

Такое разное море...

Надежда Брянцева

Коренастый невысокий человек с обветрившимся лицом шагает по берегу Темзы, на ходу делая зарисовки в альбоме. А рядом шумит столица, гудит портовая жизнь, в толчее шныряют карманники. Но ничто не может отвлечь художника Уильяма Тёрнера от сюжетов его будущих картин...

Уильям Тёрнер родился в конце апреля 1775 г. в Лондоне. Дом, он жил, располагался в специфическом районе города. Здесь говорили на кокни, проститутки соседствовали с художниками и артистами.

Уильям с детства прекрасно рисовал. Рисунки представляли собой копии так называемых топографических видов — изображений реальной местности с домами, мельницами, замками, живописными руинами. Очень модный в то время жанр. Его отец развешивал творения сына в своей цирюльне и не без успеха торговал ими. Скоро благодаря своему таланту Уильям стал подрабатывать у архитектора Т. Хардвика и театрального живописца Т. Мэлтона. Полученные навыки позволили ему в 1789 г. поступить в школу при Королевской академии художеств.

Акварельные пейзажи молодого художника быстро набирали популярность. За одну из своих работ он в 1793 г. получил медаль Greater Silver Pallet. А через четыре года, после очередной выставки, влиятельные газеты уже признавали его ведущим художником современности.

На Тёрнера посыпались заказы: его пейзажи хотели видеть как в частных коллекциях, так и в печатных изданиях.

Тёрнер всегда много работал. Он научился виртуозно передавать нюансы тонов, добился эффекта ослепительного сияния света на своих картинах. Количество картин быстро росло: Тёрнер создавал их на основе рисунков, которые делал во время своих путешествий. География поездок расширялась: от пригородов Лондона к горам и побережьям Уэльса, а там и дальше на север — к живописным заливам суровой Шотландии. Его все больше и больше вдохновляли морские пейзажи. Он боготворил изменчивую игру света на поверхности воды.

От акварели Тёрнер перешел к живописи маслом. Первой стала картина «Рыбаки в море», которую он показал на академической выставке в 1796 г. Ночь, луна в разрывах туч, лодка с горящим фонарем, фигурки людей и море, море, море...

Когда ненадолго прекратилась война между Англией и Францией, Тёрнеру удалось совершить путешествие на континент. Через пролив Па-де-Кале к берегам

Береговой пейзаж с рыбаками, вытаскивающими лодку на берег, ок. 1803–1804 гг.

Франции его доставил пакетбот, и это небольшое плавание, изобилующее, по мнению художника, острыми моментами, произвело на него сильное впечатление. В результате родилась картина «Мол в Кале; французские рыбаки готовятся выйти в море: прибывает английское почтово-пассажирское судно». Кстати, такие подробные названия-описания были очень характерны для картин Тёрнера. Они с документальной точностью фиксировали событие или место, изображенное на полотне, хотя в самом сюжете реальность всегда была переплетена с фантазией. Сам художник говорил: «Любая картина — будь то пейзаж или историческая сцена — должна содержать в себе элементы как реального и правдоподобного, так благородного и возвышенного».

Характер у Тёрнера был и так непростой, а с ростом мастерства художника стал еще больше портиться. Когда в 1802 г. его избрали действительным членом Академии, он воспринял это как само собой разумеющееся и даже не потрудился поблагодарить коллег, проголосовавших за него. Новый статус добавил ему как респектабельности, так и спеси.

В 1805 г. Тёрнер написал новую картину с лаконичным названием «Кораблекрушение». Штормовое море на этом полотне было представлено с удивительным мастерством.

Как и «Мол в Кале...», она воспевала тему противоборства человека и стихии, становившуюся все более заметной в работах живописца. Природа сильных чувств — так можно охарактеризовать большинство марин Тёрнера. Шквалы, бури, шторма способствовали созданию мощных и завораживающих картин. В них ясно выражалось величие мироздания, неподвластное человеку.

Но в противовес полотнам с трагическим сюжетом, полным буйства стихий, Тёрнер писал и тихие по настроению марины, такие как «Восход солнца сквозь туман. Рыбаки чистят и продают рыбу» (1807). Несмотря на общий приглушенный тон картины, солнце в ней разлито повсюду: на берегу и в золоченых парусах, в серебристом отражении и подсвеченных облаках. Желтый — любимый цвет Тёрнера: в его мастерской нашлось 12 разновидностей этого пигмента.

Интерес художника к водной стихии был так велик, что он построил себе лодку и плавал по Темзе, без устали наблюдая, как меняется освещенность воды в зависимости от времени суток и погоды. В его альбомах с зарисовками появились записи о ценах на паруса и снаряжение. В часы, проведенные на лодке, острый взгляд мастера подмечал множество нюансов: легкую рябь, плавные извивы водорослей, блеск чешуи...

«Мол в Кале; французские рыбаки готовятся выйти в море: прибывает английское почтово-пассажирское судно», 1803 г.

«Кораблекрушение», 1805 г.

«Восход солнца сквозь туман. Рыбаки чистят и продают рыбу», 1807 г.

Тёрнер был не только талантливым художником, но и расчетливым дельцом, скрупулезным и основательным. Он успевал творить и заниматься недвижимостью, строить дома, подготавливать себе галереи, умело торговался и своего не упускал, живо интересовался современной наукой и использовал пригодные для себя открытия в области химии и физики.

После поездки в Италию в 1819 г. манера живописи Тёрнера изменилась. Реализм уступил место абстракции, форма — цвету, а общая палитра стала интенсивнее. Казалось, теперь в арсенале художника вместо красок — туман, морская пена, огонь и солнечный свет. На картине «Лонгшипский маяк, Лендс-Энд» (1835) опять изображено кораблекрушение, но уже иначе, чем прежде: нет четких очертаний, волны будто сливаются в единый поток, пронизанный светом восходящего солнца, погибший корабль бесследно растворяется в стихии. «Главное, к чему надо стремиться в искусстве, — к верному постижению прекрасного в природе», — говорил Тёрнер. Он все больше уходил от привычного изображения реальности в колористику. Для Тёрнера 30–40-х гг. прекрасное лежало за гранью линий, оно было выражено цветом и светом.

Так, картина «Восход с морскими чудовищами» (1845) сначала кажется бессмысленным набором пятен, и лишь взглядевшись, замечаешь горизонт и берег с чудовищем. Изображение открывается постепенно, пространство приобретает глубину и объем. Английская публика того времени не была готова к столь смелым экспериментам в живописи, и последние десятилетия жизни Тёрнера были наполнены отторжением и непониманием. Его высмеивали в пантомимах и журналах, особо рьяные критики говорили, что он сошел с ума. Но это не мешало ему представлять на ежегодных выставках по несколько работ. В них были атмосфера и впечатления, схваченные цветом. Наследие в духе романтизма, опередившее развитие живописи на сотню лет.

В 1848 г. одна из его картин впервые попала в экспозицию Национальной галереи. Возможно, это «высшее» признание повлияло на решение Тёрнера завещать все свои непроданные картины именно этому собранию.

В 1851 г. Тёрнер скончался, оставив 19 000 акварелей и рисунков и 300 картин маслом. Большую их часть сегодня можно увидеть в галерее Клоп в Лондоне, открытую в 1987 г. как часть музея Tate Britain.